

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
Петербургский институт иудаики

ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В XX ВЕКЕ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург
2006

ДИНАМИКА ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА «УЛЯЛАЕВЩИНЫ» И. Л. СЕЛЬВИНСКОГО И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ¹

Творчество Сельвинского изучено очень мало, и, в частности, почти не исследовано с точки зрения текстологии. Хотя именно текстологический аспект — один из наиболее актуальных для наследия Сельвинского. Сельвинский многие свои произведения переписывал значительно, и не раз. Это было вызвано как внутренними причинами: перфекционизмом и зависимостью от чужого мнения, — так и внешними: сложными отношениями с властью и литературным окружением. Между тем, текстологических исследований творчества Сельвинского сейчас практически не существует.

В данной статье мы остановимся на знаменитой эпопее Сельвинского «Улялаевщина» — поэме о гражданской войне (Главный ее герой — Улялаев — возглавляет анархистскую банду). Эпопея интересна и как центральное сочинение Сельвинского, и как произведение со сложной текстологической историей, богатой драматическими перипетиями.

Кратко напомним историю этого текста. «Улялаевщина» была написана в 1924 году, в 1925 и 1926 она уже получила большую известность, хотя в печати появлялись только ее отрывки. Впервые эпопея вышла отдельным изданием в 1927 году в издательстве «Артель писателей «Круг»». Ее большая популярность подтверждается и тем, что вслед за первым подряд выходят еще три издания [Сельвинский 1930, 1933, 1935]. Затем долгое время самостоятельной книгой эпопея не издавалась, а публикации отрывков выходили со значительными купюрами. Через 20 лет, в 1954 году, Сельвинский кардинально переписывает «Улялаевщину» [Сельвинский 1956]. После смерти поэта публиковали только «Улялаевщину» 1956 года [Сельвинский 1971, 1972]. В 1989 году, впервые за 55 лет, появляется перепечатка издания 1933 года.

Отдельные соображения о текстологии «Улялаевщины» высказаны в работах И. Л. Михайлова [Михайлов 1982, 1989]. В настоящей статье мы попробуем осветить некоторые вопросы динамики печатного текста и текстологического статуса довоенных изданий.

Рассмотрим только первые четыре издания эпопеи. «Улялаевщина» 1956 года представляет собой настолько значительную переработку исходного текста, что требует отдельного исследования. Нашей основной задачей является попытка систематизировать отношения между четырьмя изданиями и выявить характер изменений текста.

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследования «Инструменты филологического и лингвистического исследования корпуса текстов: природа, функции и компьютерное моделирование» (грант РФФИ № 06-06-80429).

Ни одно из изданий не было идентичной перепечаткой предыдущего. В каждое Сельвинский вносил существенные изменения. При сопоставлении всех изданий выявляются несколько четких тенденций, определенных векторов изменения текста:

ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Сравнивая тексты, мы обнаруживаем, что с каждым разом Сельвинский все больше и больше упрощал язык. «Улялаевщина» с самого начала привлекла к себе внимание необычностью звукописи и графики, а также мастерским использованием нелитературной лексики (диалектизмами, арготизмами и пр.) и лексики других языков (украинского, тюркских). Сельвинский от издания к изданию последовательно облегчает восприятие текста, убирает метаобозначения, снижает имитативные черты в речи персонажей, снимает иноязычную лексику. Некоторые примеры таких изменений приведены в таблицах 1–3.

Таблица 1.

Год издания	1927	1930	1933, 1935
Изменения	С Интер — пулеметы — нацио Дзум — пыйхь — оналом Воспря — труба — нет, род — барабан Людской — дует! ввв!	С Интер — пулеметы — нацио Дзум — пыйхь — оналом Воспря — труба — нет, род — барабан Людской! Гром. Бой.	С Интер — пулеметы — нацио Дзум — пыйхь — оналом Воспрянет — трубы — род — барабаны: Людской! Гром. Бой.

Таблица 2.

Год издания	1927, 1930	1933, 1935
Изменения	Сурьезный (пауза), ясного ума.	Сурьезный. Ясного ума

Таблица 3.

Год издания	1927, 1930, 1933	1935
Изменения	Но съезды и комиссии надежду питали - Докторес доктринэ с шишками ученостей, Нахмуриw морщинас, утверждали: «Питаре - Способус лечениэ самый бонус эст».	Но съезды и комиссии надежду питали - Докторес доктрина с шишками ученостей, Нахмуриw морщины утверждали: «Питанье - Способус лечения самый бонус эст».

В результате с каждым изданием текст становится все более приглаженным. В «Улялаевщине» 1935 года Сельвинский заменяет даже некоторые разговорные слова и выражения на более книжные. Например, *привели* заменяет на *ввели, снова* — на *вновь, харкая знаменами* — на *окровавленный знаменами*.

Упрощение и усреднение языка Сельвинский пытается компенсировать, передавая с помощью пунктуации интонационную экспрессию. Так в изданиях 1933 и 1935 годов (особенно в издании 1933 года) многие точки заменяются восклицательными знаками, нейтральные реплики — экспрессивными (например, *нет* заменяется на *ч-чорт!*).

ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ВЛИЯНИЕМ ИДЕОЛОГИИ

Одной из ключевых тенденций является коррекция тех мест поэмы, которые могли бы показаться идеологически сомнительными. Постепенно меняется все, что касается марксизма, коммунизма, революции, а также вычеркиваются упоминания о Российской империи. Правятся те места, в которых упоминается — пусть даже косвенно — религия и церковь.

В издании 1935 года *революционная чернь* становится *военной, императорский Петербург* — просто *Петербургом*. В изданиях 1927 и 1930 годов удирающий от красных капиталист прячет иконку в чемодан *суетливо*, а вот в изданиях 1933 и 1935 годов уже *суеверно*. Показательны строфы восьмой главы, в которых описывается, как красные бойцы едут на саврасках и тачанках (см. таблицу 4). В них от издания к изданию постепенно смягчается строка о железной пяте истории (в которой можно было усмотреть негативное отношение автора к революции и гражданской войне). Интересно и то, что с третьего издания слова *марксисты* и *убийцы*, относимые в тексте к красноармейцам, берутся в кавычки.

Таблица 4.

Год издания	1927	1930
Изменения	Но вокруг на тачанках, верхами и так Плясали, шагали и ехали убийцы. Это эпоха. Железная пята. Пусть же мертвым покой, а живым любопытство.	Но вокруг на саврасках родной стороны, Вывранных войнами из бороны, Перли в гору, коням помогая, Конные марксисты товарища Гая. Но вокруг на тачанках, верхами и так Плясали, шагали и ехали убий- цы. Это эпоха. Железная пята. Пусть же мертвым покой, а жи- вым любопытство.

Продолжение таблицы 4.

Год издания	1933	1935
Изменения	<p>Но вокруг на саврасках родной стороны, Вырванных войнами из бороны, Перли в гору, коням помогая, Конные «марксисты» товарища Гая.</p> <p>Но вокруг на тачанках, верхами и так Плясали, шагали и ехали «убийцы». Это эпоха. История пята. Пусть же мертвым покой, а живым любопытство.</p>	<p>Но вокруг на тачанках, верхами и так Плясали, шагали и ехали «убийцы». Это эпоха выходит на тракт - Пусть же мертвым покой, а живым любопытство.</p>

Постепенно из «Улялаевщины» вычеркиваются и наиболее жестокие детали изображаемого, иногда целый строфы. Вот одна из таких строф:

Яма взлетела, в огни бэръ
 Валялась чья-то бородатая маска.
 И черепа дующая кровью гримаса
 Цинично осклбилась к небу.

ДЕФОРМАЦИЯ ТЕКСТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВКИ

Важно отметить то, что отсутствие некоторых строф продолжает ощущаться и в сокращенном тексте. Оставшиеся строфы могут вызывать у читателя недоумение, может пропадать часть смысла и утрачиваться связность текста. К таким отрывкам, частично утратившим связность, относится описание дореволюционной жизни купца Морозова и его жены.

«Текстологическая история» Морозова примечательна в целом. В «Улялаевщине» его имя встречается часто — собственно, поэма начинается с того, как он сбегает из России, а на его завод происходит восстание. Судя по всему, изначально у Сельвинского было два варианта имени купца: *Морозов* и *Сугробов*. Это подтверждается тем, что в издании 1927 года купца зовут Морозов, однако в один раз его рабочий называется «сугробовским». В изданиях 1930 и 1933 годов ошибка исправлена. А вот в 1935 году Сельвинский везде меняет фамилию *Морозов* на *Сугробов* — вероятно, во избежание аллюзий на семью известных промышленников. Те места, в которых не удалось заменить имя, Сельвинский просто вычеркивает. Это заметно сказывается на понимании текста. Пример таких изменений приведен в таблице 5. Из-за вычеркивания строфы о Морозове (*Он не был красив...*) затрудняется интерпретация оставленной строфы.

Таблица 5.

Год издания	1927, 1930, 1933	1935
Изменения	<p>Но в Карлсбаде (он лечился от зоба) Ее обручили. Было забавно. Ей даже нравилось: она своенравная, А он такой выдержанный — русская особа.</p> <p>Он не был красив. Не танцевал вальса, Но обладал таким властным взором. А потом, во-первых, как одевался! Самое главное — что он — Морозов.</p> <p>Правда, Ланские геральдика древняя: Их предки норманны, но нужно понять - У него на Урале завод и деревня, В Ментоне вилла, в Москве особняк.</p>	<p>Но в Карлсбаде (он лечился от зоба) Ее обручили. Было забавно. Ей даже нравилось: она своенравная, А он такой выдержанный — русская особа.</p> <p>Правда, Ланские геральдика древняя: Их предки норманны, но нужно понять - У него на Урале завод и деревня, В Ментоне вилла, в Москве особняк.</p>

Подобные неувязки, которых больше всего встречается в издании 1935 года, говорят о том, что некоторые изменения текста были вызваны не художественными соображениями автора, а производились в спешке, скорее всего, под нажимом редакторов или цензуры.

СТРУКТУРНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Посмотрим, как распределялись изменения по тексту поэмы. Мелкие исправления есть во всех главах, но во всех изданиях больше всего изменяются первая (описание восстающего завода), шестая (походный дневник анархистов) и восьмая главы (батальные сцены ключевой схватки между красными и анархистами). Причем меняются эти главы по-разному. Первая глава постепенно урезается. А вот шестая и восьмая главы, напротив, во втором издании значительно увеличиваются: в шестой главе появляются новые «дневниковые записи», а в восьмую вставляется большая сцена битвы главного красного героя Георгия Гая и чеченской конницы против анархистов, а также значительно расширяется сцена поисков Улялаева, сбежавшего от красных. В издании 1933 года эти добавления в целом останутся нетронутыми, а в 1935 году почти полностью исчезнут.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ ИЗДАНИЙ

Теперь мы попробуем ответить на вопрос о текстологическом статусе ранних изданий «Улялаевщины». Может ли какое-нибудь из изданий претендовать на статус редакции, или же все являются вариантами текста? Поскольку мы пока не привлекали архивные материалы, то на данный момент наши решения носят, скорее, характер гипотезы.

Понятие редакции в текстологии пока не определено достаточно четко и формально, и существуют разногласия в том, что считать основным критерием выделения новой редакции. Мы, следуя «Текстологии» Д. С. Лихачева, будем считать главным критерием существенные содержательные изменения текста. Количественный критерий может быть дополнительным, вспомогательным инструментом.

Во втором издании «Улялаевщины» добавлены многие батальные сцены, из-за чего существенно меняется картина противостояния красных и анархистов. Изменения языка носят целенаправленный характер: убираются перегибы в «грузофикации» стиха, но нет еще чрезмерного и неоправданного упрощения. Мы видим осознанную и целенаправленную доработку, что позволяет считать «Улялаевщину» 1930 года новой редакцией эпопеи. Не случайно только это издание автор определил как «исправленное и дополненное».

Третье издание отличается от второго в основном приглаживанием языка и корректировкой отдельных мест, которые могли показаться идеологически сомнительными. Содержание произведения в целом почти не меняется. Поэтому можно считать третье издание цензурованным вариантом второй редакции «Улялаевщины».

Наиболее сложный случай — издание 1935 года. Теоретически ему можно было бы приписать один из трех текстологических статусов: оно может быть новой редакцией, еще одним вариантом второй редакции или же вариантом первой редакции. Анализ общего характера изменений выявляет в четвертом издании сильное влияние цензуры. Кроме того, сняты почти все батальные сцены и вычеркнуты отдельные строфы, введенные во второй редакции (см, например, таблицу 4). Часто Сельвинский возвращается к некоторым вариантам строк и строф издания 1927 года (см. таблицу 6).

Таблица 6.

Год издания	1927,	1930, 1933	1935
Изменения	А денег всего 100 миллиардов, с собой.	А денег всего 100 миллиардов, пропойца.	А денег всего 100 миллиардов, с собой.

Произошел определенный возврат к первой редакции — и наиболее вероятным нам кажется признать издание 1935 год за цензурованный вариант первой редакции.

Итак, мы предполагаем, что в довоенных изданиях «Улялаевщины» существует две редакции эпopeи. Первая редакция представлена основным текстом 1927 года и его цензурованным вариантом 1935 года. Вторая редакция представлена основным текстом 1930 года и цензурованным вариантом 1933 года.

Очевидно, что полученная картина несколько сложнее той, которая представлялась И. Л. Михайлову (он настаивал на выборе в качестве основного текста издание 1933 года). Кроме того, наши наблюдения позволяют объяснить, почему в [Сельвинский 2004] воспроизводится именно издание 1930 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). — СПб.: Алетейя, 2001.
2. Михайлов И. Л. Сельвинский в моей жизни//Воспоминания о Сельвинском. — М.: Советский писатель, 1982. С. 341–355
3. Михайлов И. Л. Комментарии//[Сельвинский 1989]
4. Сельвинский И. Л. Улялаевщина: эпопея. — М.: Артель писателей «Круг», 1927.
5. Сельвинский И. Л. Улялаевщина: эпопея. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.
6. Сельвинский И. Л. Улялаевщина: эпопея. — 3-е изд. — М: ГИХЛ, 1933 (обл. 1934).
7. Сельвинский И. Л. Улялаевщина: эпопея. — М.: Гослитиздат, 1935.
8. Сельвинский И. Л. Избранные произведения: В 2 т. — М.: Гослитиздат, 1956.
9. Сельвинский И. Л. Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Худож. лит., 1971–1974. — Т. 2. 1971.
10. Сельвинский И. Л. Избранные произведения. — Л.: Сов. Писатель, 1972. — (Б-ка поэта. Большая сер.).
11. Сельвинский И. Л. Избранные произведения: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1989. — Т. 1.
12. Сельвинский И. Л. Из пепла, из поэм, из сновидений. — М.: Время. 2004.